

УДК 304.42

UDC 304.42

**МОДИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ КНР В ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XXI в.****MODIFICATION OF CULTURAL
POLICY OF PRC IN THE FIRST
QUARTER OF THE 21ST CENTURY**

Цзя Ляльна,
*аспірант кафедры
культуралогіі БГУКИ*

Jia Lianna,
*Postgraduate Student of the Department
of Culture Studies, BSUCA*

Поступила в редакцию 22.09.21.

Received on 22.09.21.

В статье анализируется культурная политика Китайской Народной Республики, ее модификация в контексте политики реформ и открытости. Отмечается, что переход к новой инструментальной модели политики в сфере культуры детерминирован как внутренними, так и внешними факторами. Анализируются внешние и внутренние факторы, обусловившие изменение подходов Компартии и государства Китая к культуре, которая стала рассматриваться как важнейшая составляющая модернизации китайского общества.

Ключевые слова: государство, инструментальная модель, Китай, культурная политика, «мягкая сила» культуры.

The article analyzes the cultural policy of People's Republic of China, its modification in the context of the policy of reforms and openness. It is marked that transition to the new instrumental model of policy in the sphere of culture is determined by both inner and outer factors. The paper analyzes outer and inner factors that have conditioned the change of approaches of the Communist Party and the state of China to culture which started to be considered as the most important constituent of modernization of the Chinese society.

Keywords: state, instrumental model, China, cultural policy, “soft power” of culture.

Введение. В 1970-е гг. высшее политическое руководство Китайской Народной Республики приняло историческое решение о переходе к политике реформ и открытости. Важнейшей задачей модернизации являлось построение сильного государства, состоящего из гармонично-сочетающихся сфер жизнедеятельности: культуры, политики, экономики, цивилизационного и экологического развития. Коммунистическая партия и государство Китая при этом придавали большое значение роли и месту культуры в реализации намеченных реформ. Так, председатель КНР Цзян Цзэминь на XVI съезде КПК в докладе, посвященном реформам культурной системы, отмечал, что «твердая позиция государства состоит в том, чтобы совершенствовать культурную политику, направленную на дальнейшее развитие культуры, умножать в целом ее реальные силы и конкурентоспособность» [2].

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. в КНР стала оформляться новая модель культурной политики, являющаяся важнейшим компонентом общественной жизни китайской нации.

Основная часть. В Китайской Народной Республике, на наш взгляд, в контексте модернизации всех сфер жизнедеятельности

начала складываться инструментальная модель культурной политики. Ее детерминированность обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Тщательное изучение мирового опыта в сфере культуры китайскими учеными показало, что активная социально-культурная деятельность и, соответственно, любые инвестиции в культуру имеют неизбежный экономический эффект и идут на благо общества, способствуют социальному и экономическому развитию. Ценность культуры государственными и общественными институциями КНР рассматривалась через призму применения ее для достижения целей, напрямую с ней самой не связанных. Переход от централизованной модели культурной политики к децентрализации и концепции культуры как средства развития общества позволил предпринимателям и государству активно вкладывать инвестиции в культуру. Заинтересованность в социокультурной деятельности стали проявлять субъекты из других сфер. К ним относятся не только частные бизнесмены, но и представители государственного управления, напрямую не связанные с культурой. При помощи смешанного партнерства и сотрудничества частные инвесторы, государственные администраторы и сотрудники сферы культуры

преследовали каждый свои цели. Частные инвесторы пытались найти способы образования нового рыночного профиля и использовать культуру для того, чтобы привлечь состоятельных клиентов. Провинциальные власти стремились сделать пространства своих городов креативными. Сотрудники социально-культурных институтов и предприятий усматривали в этом возможность получать финансирование как от частных, так и государственных инвесторов.

Модификация культурной политики благоприятно сказалась на финансовых капиталовложениях в сферу культуры, которые в исследуемый период достигли самого высокого уровня за всю историю Поднебесной. Так, если в 1978 г. ассигнования на культурные мероприятия в масштабах всей страны составили 444 млн юаней, то в 2007 г. они увеличились до 19,896 млрд юаней. Капиталовложения в развитие культурной отрасли в 2015 г. выросли на 11 % по сравнению с предыдущим годом. А общая сумма инвестиций на культурные мероприятия, осуществляемые в сфере досуга, по всей стране составила 58,082 млрд юаней, среднегодовой рост достиг 22,5 % [3, с. 54].

С целью увеличения расходов на культурные мероприятия центральное правительство и провинциальные администрации установили специальные статьи расходов в области культуры для поддержки культурного строительства в деревенских районах, особенно в местах революционной славы, районах боевых действий в годы антияпонской войны, районах проживания национальных меньшинств, приграничных, отдаленных и бедных районах. Государство также стремится всевозможными мерами поддержать небольшие социально-культурные учреждения, а именно увеличивать финансирование, вводить льготное налогообложение и оказывать помощь при подборе кадров. Принципиально инновационным направлением в новой стратегии культурной политики КНР является деятельность государственных институций, направленная на снятие ограничений выхода на рынок артефактов культуры и поощрение частных иностранных инвестиций в сферу культуры. В дореформенный период инвестирование сферы культуры в основном осуществлялось государством. В контексте инструментальной модели культурной политики в Китае начали интенсивно развиваться различные виды частного инвестирования, такие

как спонсорство, совместный капитал, разные формы сотрудничества, акционирование предприятий, франшизы и др. Государство постепенно сформировало новую структуру развития социально-культурной сферы с участием как государственного капитала, так и разных видов собственности для того, чтобы общими силами содействовать развитию данной отрасли. Государственно-частное партнерство способствовало становлению и бурному развитию индустрии культуры в Китае. Таким образом, культурное творчество и его артефакты в соответствии с новой стратегией политики в сфере культуры имеют как ценностно-смысловой характер, так и коммерческий характер, поскольку они являются выражением форм самобытности, ценностей и смысла, и поэтому к ним нельзя относиться как к чему-то, имеющему только коммерческую ценность.

Важным фактором формирования новой стратегии культурной политики Китая, на наш взгляд, являлась необходимость укрепления общей идеологии и морали в борьбе за единство партии и всех национальностей страны. В ряде партийных и правительственных руководящих документов отмечалось, что в отдельных отраслях имеют место упадок морали, недостаток искренности, взгляды на жизнь и ценностные ориентации некоторых субъектов китайского общества запутаны; ослабла система оценок, сердцевинной которой является социализм как руководящее идеологическое течение.

Анализ дореформенной системы обслуживания населения официальной культурой показал, что она несовершенна, культурное развитие в городах и сельской местности, а также в различных регионах страны происходило неравномерно; масштабы культурного производства были незначительны, его структура нерациональна, не удалось преодолеть проблему системного сдерживания развития производительных сил культуры. Дальнейшему развитию культуры, на наш взгляд, препятствовало отсутствие необходимого количества современных высококвалифицированных специалистов социокультурной сферы.

Изменение модели культурной политики КНР было обусловлено также и внешними факторами. В начале XXI в. Китай быстро наращивал экономическое и военно-политическое влияние в Юго-Восточной Азии, соперничая с США. Политическое руководство КНР оценивало свое геополитическое поло-

жение с точки зрения «пространственного мышления», сутью которого являлась ориентация на последовательное продвижение в этом регионе долгосрочных интеграционных проектов. Усилить свое влияние на международной арене Китай стремился с помощью политики «мягкой силы». Согласно концепции Дж. Ная, автора понятия «мягкая сила», в ее состав входят «три базовых компонента: привлекательность системы культурных ценностей государства, привлекательность его культуры, эффективность невоенных механизмов внешней политики» [4]. Следовательно, общественная и экономическая системы страны, ее ценности и культура сами выступают в роли генераторов «мягкой силы».

В 2007 г. на XVII съезде Компартии Китая впервые была провозглашена задача увеличения потенциала «мягкой силы» культуры. Понятие «мягкая сила» было закреплено также в программных документах партии, фактически определяющих направления развития страны, ее культурной политики на международной арене. В документах съезда подчеркивалось, что необходимость осуществления стратегии выхода культуры вовне обуславливалась необходимостью непрерывного повышения международного влияния китайской культуры, демонстрации миру нового образа реформ и открытости Китая и высокого духовного облика китайского народа. В данном контексте показательно высказывание главы Китайского центра исследования «мягкой силы» культуры Ч. Гоцзо: «Если у государства не хватает материальной “жесткой силы”, то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не хватает “мягкой силы” культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение» [1, с. 97]. При этом на XVII съезде КПК проблема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный реформе культуры, а не внешней политики. С того времени нормативная китайская трактовка «мягкой силы» стала «культуроцентричной».

Таким образом, активная политика Китая по повышению «мягкой силы» культуры является составной частью новой стратегии культурной политики КНР, что способствует существенному улучшению восприятия страны мировым сообществом. «Мягкая сила» в Китае является стратегическим внешнеполитическим ресурсом, обладающим высокой практической ценностью и позволяющим обеспечить условия для

реализации потенциала международного лидерства КНР.

По мере активного включения КНР в процесс глобализации традиционная культура китайского народа все сильнее ощущает на себе влияние глобальной культуры. Ценности и идеалы западной культуры активно проникают в национальную культуру Китая, угрожая модели развития традиционной культуры. Без принятия надлежащих мер со стороны Компартии и государства глобализация может привести к усреднению традиционной культуры, маркетизации ее производства и коммерциализации культуры. Поэтому можно считать, что появление новой стратегии культурной политики – это незамедлительная реакция на стремление глобализма вытеснить традиционные ценности из общественной жизни китайского общества. На 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва (октябрь 2011 г.) была утверждена комплексная стратегия «могущественного культурного государства», основанная на противостоянии осуществлению международными враждебными силами вестернизации стратегических замыслов по расчленению страны, реализации долгосрочных планов проникновения в важные сферы идеологии и культуры.

В качестве основных принципов инструментальной культурной политики Компартией и Госсоветом КНР выдвигались следующие:

- в культурном строительстве неукоснительно руководствоваться марксизмом, стимулировать китаизацию, осовременивание и массовость марксизма, придерживаться перспективных направлений передовой социалистической культуры, состоящей на службе народу и социализму;
- неуклонно следовать курсу «пусть расцветают сто цветов и соперничают сто школ», придерживаться единства традиционного и современного;
- в центре внимания деятелей искусства должны быть интересы общества, единство общественных и экономических интересов;
- повышать уровень культурной открытости, способствовать выходу в мир китайской культуры.

Заключение. Исходя из выше обозначенных принципов для государственных и общественных институций были определены соответствующие стратегические задачи культурной политики КНР, направленные на

достижение целей модернизации всех сфер жизнедеятельности китайского общества: а) обеспечение собственной «культурной безопасности», препятствующей распространению идеалов и ценностей глобальной культуры; б) повышение эффективности использования существующих механизмов и инструментов реализации стратегии культурной политики, в том числе за счет увеличения доли культурных продуктов и услуг в создании валового внутреннего продукта; в) сохранение и продвижение самобытной и уникальной традиционной культуры китайского народа; г) создание позитивного мирового пространства для прогрессивного поступательного развития страны за счет улучшения имиджа на международной арене, популяризации китайских идей и ценностных нарративов; д) обеспечение социальной стабильности и безопасности китайского общества как необходимого условия

развития культуры; е) формирование крепких международных культурных связей в формате системы «гуаньси» и распространение культурного влияния на мировое сообщество; ж) обеспечение необходимых как внешних, так и внутренних условий создания эффективных и привлекательных продуктов материальной и нематериальной культуры, рассчитанных на внутреннее и внешнее потребление.

Необходимо отметить, что в задачи нынешней государственной культурной политики входит также укрепление в сознании всего народа традиционных ценностей духовной и материальной культуры. В свою очередь, Коммунистическая партия Китая и государство считают своей стратегической задачей уделять должное внимание сохранению культурного наследия, всемерно поддерживать творческий энтузиазм народа, разнообразие культурной жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михневич, С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая / С. В. Михневич // Вестник международных организаций. – Т. 9. – № 2. – 2014. – С. 95–125.
2. Цзян, Цзэминь. Всестороннее строительство общества малого достатка, открыть новые перспективы для дела социализма с китайской спецификой. Доклад на 16-м Всекитайском съезде КПК / Цзэминь Цзян // Жэньминь жибао. – 2002. – № 1. – 18 ноября.
3. 文斌《试论当代中国文化体制改革的历程及其基本经验》，《江西科技师范学院学报》，2006年第6期，87-90页 = Вэнь, Бинь. О реформе современной китайской культурной системы и ее базовом опыте / Бинь Вэнь // Журнал Педагогического университета науки и технологий Цзянси. – 2006. – № 4. – С. 87–90.
4. 软实力：世界政坛的成功之道 Най, Джозеф. Мягкая сила: успех мировой политики / Джозеф Най / пер. У Сяохунь. – Пекин, 2004.

REFERENCES

1. Mihnevich, S. V. Panda na sluzhbe Drakona: osnovnyye napravleniya i mekhanizmy politiki «myagkoj sily» Kitaya / S. V. Mihnevich // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. – T. 9. – № 2. – 2014. – S. 95–125.
2. Czyan, Czemin'. Vsestononnee stroitel'stvo obshchestva malogo dostatka, otkryt' novye perspektivy dlya dela socializma s kitajskoj specifikoju. Doklad na 16-m Vsekitajskom s»ezde KPK / Czemin' Czyan // ZHen'min' zhibao. – 2002. – № 1. – 18 noyabrya.
3. 文斌《试论当代中国文化体制改革的历程及其基本经验》，《江西科技师范学院学报》，2006年第6期，= Ven', Bin'. O reforme sovremennoj kitajskoj kul'turnoj sistemy i ee bazovom opyte / Bin' Ven' // ZHurnal Pedagogicheskogo universiteta nauki i tekhnologij Czyansi. – 2006. – № 4. – S. 87–90.
4. 软实力：世界政坛的成功之道 Naj, Dzhozef. Myagkaya sila: uspekhn mirovoj politiki / Dzhozef Naj / per. U Syaohun'. – Pekin, 2004.